

Единственная дочь, Янь Мяо, вышла замуж за старшего сына семьи Хэ, Хэ Юаня. Хэ Юань был ничего так собой, но производил впечатление человека с масляным лицом и сладким языком. Дедушка Янь изначально не был особенно в восторге от этого брака, но не смог устоять перед любимой младшей дочерью и согласился. Янь Мяо родила Хэ Юаню старшую дочь Хэ Инъин и младшего сына Хэ Жуна, и её положение в семье мужа было высоким.

У супругов Янь Пин была своя недвижимость, обычно они не жили в старом особняке, а только отправляли дочь Янь Пэй почаще навещать дедушку, чтобы составить тому компанию. О Янь Мяо и говорить нечего, выйдя замуж, она стала реже наезжать в родительский дом, появляясь там только по праздникам или когда нуждалась в помощи родни.

Янь Чэн был сыновне почтителен, не только отказывался переезжать, но и старался каждую вечер возвращаться домой вовремя, подавать чай и воду часто делал сам. Из-за дела с мужем-женой Янь Хуэй поссорился с семьёй, и молодая пара съехала. Поэтому в большом доме семьи Янь оставались только дедушка Янь с семьёй Янь Чэна, а Янь Янь работал в семейной компании.

После приветствий жена Янь Чэна, Кун Вэнь, увлекла матушку Бай беседовать о женских делах.

Дедушка Янь поманил Бай Ихань и, похлопав по месту рядом с собой, сказал:

— Ихань? Ребёнок, подойди сюда.

Бай Ихань подошёл и сел рядом со стариком, улыбаясь:

— Здравствуйте, дедушка Янь.

Дедушка Янь ласково улыбнулся:

— Здравствуй, здравствуй. Я старик, наслаждающийся покоем, что может быть плохого? А ты, раны зажили?

Бай Ихань всё так же вежливо улыбнулся:

— Всего лишь лёгкие травмы, уже всё прошло. Я приехал специально, чтобы поблагодарить вас, дедушка. Благодаря вашей помощи я смог вернуться целым и невредимым.

Старик похлопал его по руке и, улыбаясь в бороду, произнёс:

— Главное, что раны зажили. Не нужно специально благодарить меня, я просто набрал номер. Между людьми всё дело в симпатии. Когда я впервые увидел тебя, я понял, что ты хороший ребёнок. Если тебе грозит опасность, я, конечно же, помогу.

Он повернулся к Бай Божэню:

— Как расследование дела похитителей?

Бай Божэнь мрачно произнёс:

— Пока ничего не выяснили.

Дедушка нахмурился:

— Почему до сих пор не выяснили?

Бай Божэнь сказал с тяжёлым видом:

— Фэн Цюнь умер. Те четверо в один голос утверждают, что это похищение было личной вендеттой Фэн Цюня к Иханю, и что зачинщик — Фэн Цюнь.

Янь Чэн нахмурился:

— Как Фэн Цюнь умер?

Бай Божэнь ответил:

— Он воспользовался моментом, когда в палате никого не было, разбил стакан и перерезал сонную артерию. Не успели спасти. Медсестра, которая его нашла, сказала, что кровь забрызгала всё вокруг, полкомнаты было красным.

Услышав о смерти Фэн Цюня, он вспомнил, как его младший сын тоже пытался перерезать сонную артерию, чтобы покончить с собой, и почувствовал холод по всему телу.

Дедушка Янь погладил бороду:

— В тот день, глядя на его трусливый вид, он не казался человеком, способным на самоубийство. Проверяли, с кем он контактировал?

Бай Божэнь кивнул:

— Проверяли, но пока не удалось ничего выяснить. Со смертью Фэн Цюня те четверо — отчаянные головорезы, рты у них на замке.

Дедушка Янь произнёс:

— Это действительно осложняет дело.

Бай Ихань, видя тяжёлую атмосферу, улыбнулся и сказал:

— Как бы дело ни было трудным, выход всегда найдётся. Нужно верить в офицера Чэня.

Дедушка Янь громко рассмеялся:

— Хорошо, хорошо. В юном возрасте уже такой спокойный и рассудительный. Да, характер неплохой.

У Бай Божэня со затылка скатился капля холодного пота: «Своих людей знаю, свой младший сын какой есть — мне лучше всех известно. Спокойный и рассудительный? Мне самому становится стыдно это слушать».

Бай Ихань улыбнулся, прижав губы, и на щёках промелькнули крошечные ямочки:

— Это мой первый визит, я не знал, что нравится дедушке Яню, поэтому выбрал доску для го, не знаю, понравится ли она вам.

Лицо Янь Чэна позеленело. Дедушка любил играть в го, но играл плохо. Если выигрывал — ругал его за тупость, если проигрывал — злился и любил брать ходы обратно. Каждый раз,

играя с собственным отцом, Янь Чэн испытывал чувства, будто в аду. Если старику понравится эта доска, он, пожалуй, снова заставит его играть с собой.

Дедушка Янь совершенно не чувствовал горя сына, его лицо сияло от радости:

— Как может не понравиться? Больше всего я люблю играть в го. Давай посмотрю.

Бай Ихань встал, принёс доску для го и камни, которые привёз, и положил их на журнальный столик перед дедушкой Янем. Доска была полупрозрачной, светящегося янтарного оттенка, на вид очень прозрачная. Камни были из нефрита, на ощупь прохладные, с тонкой фактурой. Чашечки для камней были похожи на доску по текстуре, но непрозрачные, создавая ощущение изысканности.

Честно говоря, эта вещь не была особо дорогой, но было видно, что в неё вложили душу. Семья Янь была богатой, чего у них только не было? В старости дедушке как раз и была нужна такая забота.

Он взял один камень, покатал в ладони и радостно произнёс:

— Пошли, сыграешь со мной партию.

Янь Чэн с лицом, лишённым надежды на жизнь, уже собрался встать.

Дедушка Янь с пренебрежением сказал:

— Ты посиди с Божэнем, поболтайте. Я не люблю с тобой играть, руки у тебя кривые, и играешь ты плохо!

Янь Чэн: ... Ему хотелось произнести одну непочтительную фразу, но он не знал, стоит ли: «Вы уверены, что говорите не о себе?»

Дедушка похлопал по плечу Бай Ихань:

— Пошли, маленький Ихань, пойдём играть в го.

Бай Ихань встал, выглядел слегка смущённым:

— Дедушка Янь, я не умею играть в го.

Дедушка Янь сказал милостиво:

— Ничего, дедушка тебя научит.

Бай Ихань почесал затылок:

— Го выглядит таким сложным, я боюсь, что не смогу научиться.

Дедушка Янь серьёзно подумал и произнёс:

— Тоже верно, учиться го с нуля немного медленно. А во что ты умеешь играть?

Бай Ихань осторожно предложил:

— В пять в ряд?

Увидев, что дедушка Янь ничего не понимает, он объяснил:

— Это очень простой вариант. Оба игрока держат чёрные и белые камни, ходят по очереди, пока один из них не выстроит пять камней подряд по горизонтали, вертикали или диагонали, тогда он и выигрывает.

Дедушка Янь загорелся интересом и пригласил Бай Ихань сесть за маленький столик у окна:

— Звучит интересно. Давай, давай, сыграем одну партию.

Поскольку Бай Ихань был младшим, дедушка Янь широким жестом разрешил ему играть чёрными. Дедушка Янь был неосознанным плохим игроком, но Бай Ихань играл ещё хуже. С детства он мог выиграть только у членов семьи Бай и у Му Цзиньюаня, потому что они изо всех сил поддавались, чтобы его порадовать.

Два плохих игрока оказались вместе, и даже возникло равновесие сил. Старый и малый с одинаково сосредоточенными лицами, словно поединок мастеров, атаковали и защищались, битва была накалённой.

Янь Чэн и Бай Божэнь переглянулись, на лицах застыла безнадежная улыбка. Янь Чэн видел, что сегодня папа действительно счастлив. Возможно, впредь стоит почаще приглашать детей семьи Бай в гости, это тоже может развеселить старика.

Жена Янь Чэна и матушка Бай беседовали с одной стороны, Янь Чэн и Бай Божэнь говорили о бизнесе с другой, а у окна старый и малый играли в го, полностью поглощённые игрой — картина полного мира и гармонии.

Когда близилось полдень, время шло, и если оставаться дальше, получалось, что они будут обедать у семьи Янь. Матушка Бай подмигнула Бай Божэню: «Пора уходить, да?»

Бай Божэнь косился на играющих: «Я тоже хочу уйти, но посмотри, они играют с таким азартом, грубо прерывать их невежливо».

Матушка Бай подняла бровь: «Так что делать? Мы пришли с благодарностью, неужели будем ещё и кормиться за чужой счёт?»

Бай Божэнь с безнадежным лицом: «Что я могу сделать? Я тоже в отчаянии!»

В этот момент у входа послышался шум, и весёлый женский голос громко произнёс:

— Дедушка, я приехала!

Как раз в этот момент дедушка Янь и Бай Ихань закончили партию, Бай Ихань проиграл с сожалением. Дедушка Янь был в боевом духе и громко рассмеялся:

— Пэйпэй приехала? Иди к дедушке!

Бай Ихань обернулся и увидел, как в прихожую входит девушка. Она была одета в джинсы и футболку, длинные волосы высоко собраны в хвост, лицо сияло молодостью. Она была очень миловидной, с нежной кожей, большие глаза «прыгали», сверкая живым огнём, словно в следующую секунду она собиралась придумать какую-нибудь шалость.

Она подошла к старику Яню и по очереди поздоровалась с родителями Бай, выглядела очень послушной, но Бай Ихань заметил в её глазах, устремлённых на него, мерцающий... зелёный

свет?

Янь Пэй повернулась и, улыбаясь, сказала Бай Иханю:

— Брат Ихань.

«О боже, какая милая девушка так мягко называет меня братом», — Бай Ихань почувствовал, как его сердце поразила волна милоты, и мгновенно почувствовал гордость и ответственность старшего брата. Наконец-то он немного понял, что чувствуют его старший брат и старшая сестра по отношению к нему.

Но всего лишь немного не хватало до идеала: почему улыбка Янь Пэй казалась ему какой-то многозначительной? Это ему показалось?

<http://bllate.org/book/16705/1534683>